

На правах рукописи

КАРГИНА Ирина Михайловна

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ,
ИНФОРМАЦИОННОМ И ИЗОФУНКЦИОНАЛЬНОМ
АСПЕКТАХ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2015

Работа выполнена в государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Ставропольский государственный педагогический институт».

Научный руководитель – *Леденев Юрий Юрьевич*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Буров Александр Архипович*, доктор филологических наук, профессор (Высшая школа словесности, европейских и восточных языков ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»), профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования);

Исаева Лидия Алексеевна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»), заведующий кафедрой современного русского языка).

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Защита состоится 10 декабря 2015 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Проблемы компрессии плана выражения в неполных конструкциях и успешного функционирования «сжатых» высказываний в дискурсе находятся в центре внимания современных ученых – их решение позволило бы получить принципиально новые данные о способах кодирования языковой информации. Синтаксическая неполнота относится к самым частотным явлениям повседневного дискурса, и ее описание с учетом различного рода факторов особенно актуально. По мнению П.А. Леканта, различение полных и неполных предложений очень важно для лингвистической теории и учебной практики. О необходимости многоаспектного изучения неполных синтаксических конструкций заявляют и многие другие исследователи (Бабайцева В.В., 2000; Ванников Ю.В., 2000; Иванов Н.В., 2009; Ильенко С.Г., 2003; Казенин К.И., 2007; Касевич В.Б., 2004; Коптев М.В., 2007; Коровин М.М., 2002; Леонтьева Н.Н., 2005; Грудева Е.В., 2011; Факторович А.Л., 1991; Бондаренко А.Г., 2002; Иванова Е.Ю., 2003; Коваленко Е.В., 2006 и др.).

Данные современных синтаксических теорий позволяют по-новому осветить такие непростые вопросы, как состав, статус и функционирование неполных предложений в современном русском языке. В настоящей работе неполные синтаксические конструкции рассматриваются в русле новейших лингвистических подходов: исследование проводится в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы с использованием информационного и изофункционального подходов, предпринимается попытка объяснительного подхода. Привлекаются данные философии, психологии, психолингвистики, когнитологии, теории информации, что для современной межпредметной парадигмы лингвистики является актуальным.

Объект диссертационного исследования – неполные синтаксические конструкции в современном русском языке: неполные предложения, неполные предикативные части сложных предложений, неполные высказывания.

Предметом исследования выступают когнитивно-дискурсивный, изофункциональный и информационный аспекты явления синтаксической неполноты.

Цель диссертации – провести системное исследование неполных синтаксических конструкций и информационно-дискурсивных механизмов формирования синтаксической неполноты. Для достижения этой цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать способы синтаксической репрезентации плана содержания и плана выражения в неполных синтаксических конструкциях; выявить когнитивные, дискурсивные и внутренние языковые факторы, воздействующие на механизм синтаксической неполноты.

2. Исследовать явление информационной лакуны и когнитивно-дискурсивные механизмы ее формирования в структуре высказывания, а также ее воздействие на формирование неполной конструкции.

3. Построить типологию разновидностей информационной лакуны.

4. Изучить соотношение и описать характерные особенности синтаксической и семантической неполноты.

5. Построить систему классификационных критериев неполных синтаксических конструкций.

В основу исследования положена **гипотеза**: причины и глубинные механизмы синтаксической неполноты кроются в когнитивной структуре и заключаются в образовании информационной лакуны, связанной с дискурсивной ситуацией и обусловленной ею; вследствие этого особенности и возможности реконструкции неполного предложения определяются когнитивно-дискурсивными факторами.

Материалы исследования получены методом сплошной выборки, при этом основная картотека эмпирического материала включает более 2500 предложений и высказываний.

Источниками материала являются тексты художественной литературы и публицистики конца XX – начала XXI в., а также высказывания из русской разговорной речи.

Методологической основой послужили исследования в области структурно-семантического (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, В.В. Бабайцева, П.А. Лекант, Е.И. Диброва) и функционально-семантического (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова) подходов; теории переходности и изофункциональности (В.В. Бабайцева, Ю.Ю. Леденев); работы, посвященные типологии предложения (В.В. Бабайцева, К.Я. Сигал, П.А. Лекант, А.А. Чувакин); лингвокогнитивные (Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, З.Д. Попова, Г.А. Волохина, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, Р. Лэнекер, Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, Л. Талми, Ч. Филлмор, А. Ченки и др.) и коммуникативно-прагматические (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, В.А. Звегинцев, Г.А. Золотова, А.Е. Кибрик, Г.В. Колшанский, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, Т. ван Дейк, Дж. Остин, О.С. Столнейкер и др.) исследования; работы, посвященные информационно-дискурсивному подходу (Г.Н. Манаенко, Ю.Ю. Леденев).

Методы исследования включают в себя общенаучные и частнонаучные методы, дополняющие друг друга. К общенаучной методологии относится системный подход. Частнонаучные методы исследования:

- метод наблюдения и описания, который дает возможность выявить и описать структурные, семантические, функциональные, когнитивно-дискурсивные и информационные свойства и особенности неполных синтаксических конструкций;

- трансформационный метод, который позволяет показать пределы изменений, которые может претерпеть исследуемая конструкция;

- метод изофункциональных преобразований, основанный на выявлении инвариантной конструкции и ее изофункциональных вариантов; его применение позволяет определить положение исследуемой конструкции в системе синтаксических ярусов, релевантные свойства незамещенной синтаксической позиции и ее функциональную нагрузку;

- метод лингвокогнитивного моделирования, дающий возможность построить когнитивную модель конструкции, содержащей информационную лауну, и объяснить синтаксические процессы, которые происходят при ее языковой репрезентации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Разработана и обоснована классификация неполных синтаксических конструкций по их информационно-дискурсивным параметрам, а именно – по характеру информационной лауны.

2. Предложен новый дистинктивный критерий синтаксической неполноты – изофункциональный, согласно которому неполная конструкция является вариантом соответствующей полной, в которой заложены различные потенции неполноты.

3. Адаптированы методики синтаксического анализа с учетом свойств актуального дискурса; введено понятие информационной лауны и описаны ее разновидности.

4. Предложена новая типология неполных синтаксических конструкций, учитывающая все возможные случаи их реализации и функционирования.

Теоретическое значение исследования заключается в следующем:

- 1) впервые неполные предложения исследуются в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы с использованием информационного и изофункционального подходов; предпринимается попытка их объяснительного исследования;

- 2) выявлены когнитивные механизмы формирования синтаксической неполноты, в основе которых лежит формирование синтаксической лауны в когнитивной структуре высказывания;

3) описаны информационная структура лакуны в когнитивной структуре высказывания и ее возможные разновидности;

4) выявлены возможные когнитивно-дискурсивные причины формирования синтаксической неполноты;

5) осуществлен многоаспектный подход к классификации неполных синтаксических конструкций, позволяющий снять противопоставление синтаксической и семантической неполноты;

6) предложена новая классификация неполных синтаксических конструкций по совокупности пяти параметров.

Полученные в исследовании результаты могут быть полезны не только лингвистам, но и специалистам в области когнитологии, психолингвистики, теории информации и антропологии, изучающим процесс коммуникации.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут использоваться в преподавании современного русского языка в вузе, на спецкурсах и спецсеминарах по синтаксису, когнитивной лингвистике, грамматике, теории коммуникации для студентов факультетов филологии, на школьных факультативах, для машинного моделирования языка и систем перевода, при создании упражнений для курса русского языка как иностранного. Методы и приемы анализа, используемые в работе, применимы и в дальнейших исследованиях информационных и когнитивно-дискурсивных особенностей синтаксических конструкций, а также при изучении проблемы актуального дискурса и речевой экономии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Системы полного и неполного предложений существуют в качестве альтернативных способов синтаксического выражения одной и той же информации о фрагменте картины мира говорящего, но с разными коммуникативным рангом и фокусом. При формировании неполного предложения наиболее актуальная информация эксплицируется, тогда как уже известная, менее важная или менее актуальная информация имплицитруется. Этим достигается больший по сравнению с полным высказыванием контраст между наиболее и наименее информационно значимыми для дискурса фрагментами сообщения.

2. Информационная лакуна – это случайное или намеренное «выпадение» фрагмента когнитивной информации, которое проецируется на семантическую и/или синтаксическую структуру высказывания. Принципиальное различие между синтаксической и семантической неполнотой состоит во *включенности информационного фрагмента в сообщение*. В случае *семантической неполноты* лакуна формируется

на месте фрагмента информации, *не включенного* в сообщение. В случае *синтаксической неполноты* лакуна формируется на месте фрагмента информации, *включенного* в сообщение.

3. Лакуна в синтаксической структуре подчиняется общим правилам теории информации и может быть четырех разновидностей: восполнимая, некритичная (эллиптические и равные им по статусу конструкции), в них происходит *компенсация* с помощью информации, содержащейся внутри самой конструкции; восполнимая, критичная (большинство конструкций, традиционно выделяемых как неполные), где происходит *реконструкция* информации за счет дискурса и пресуппозиций; невосполнимая, некритичная (употребление конструкций с лакунами, не влияющими на целостность дискурса), при этом происходит *субституция* отсутствующей информации с помощью наиболее вероятной; невосполнимая, критичная (коммуникативные неудачи), где реконструкция необходимого компонента невозможна.

4. Синтаксическая неполнота – *системное* языковое явление, охватывающее все сферы от когниции до дискурса. Она позволяет оптимизировать речь для условий соответствующего дискурса; является связующим фактором в дискурсе и служит средством фокусировки информации. Семантическая неполнота, напротив, – *асистемное* явление, она представляет собой результат системных и операциональных сбоев, является разрушительным фактором для дискурса.

5. Классификация неполных синтаксических конструкций может быть построена по принципу бинарного членения на основании следующих критериев: 1) детерминированность структуры неполной конструкции; 2) ее зависимость от дискурсивной информации; 3) степень полноточности незамещенной позиции и 4) ее соотношенность с вербализованной информацией; дополнительным критерием может выступать 5) возможность существования изофункционального полного варианта конструкции.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приемы исследования, объем анализируемого материала репрезентативен, поскольку включает широкий круг синтаксических конструкций; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей Ставрополя, Москвы, Волгограда, Краснодар, Пятигорска, Тамбова.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены в публикациях, докладах и выступлениях на следующих конференциях:

– межрегиональных научно-практических конференциях СГУ «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2005–2012 гг.);

– научно-практических конференциях преподавателей и студентов СГПИ (Ставрополь, 2010–2014 гг.);
– интернет-конференциях СГУ 2011–2013 гг.;
– научных конференциях преподавателей и студентов МГЭИ (Ставрополь – Москва, 2009–2013 гг.);
– межрегиональной научной конференции «Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации» (Волгоград, 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 201 с. Список использованной литературы содержит 270 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **первой главе** «Лингвистическая теория синтаксической неполноты» рассматривается эволюция взглядов на синтаксическую неполноту в русистике, анализируется состав синтаксических явлений, традиционно относимых к неполноте, решается проблема отграничения неполных предложений от структур со смежными явлениями.

Попытки ограничения списка неполных конструкций, дифференциации различных видов неполноты, предпринимавшиеся ранее, на наш взгляд, имеют недостаточную объяснительную силу по той причине, что механизмы неполноты исследователи искали на уровне синтаксической и семантической структур, неполнота не рассматривалась как системное явление, функционирующее на разных уровнях языка – от когниции до дискурса.

Среди центральных вопросов теории неполноты – ее критерии. При традиционных подходах к изучению описываемого явления к числу основных критериев причисляются следующие:

- 1) синтаксическая роль опущенного члена или членов предложения;
- 2) специфика наличного состава, т.е. вербально представленных членов предложения;
- 3) учет ситуации и контекста;
- 4) учет синтаксической позиции опущенного компонента;
- 5) учет семантической позиции невербализованного компонента.

Все имеющиеся классификации в основном следуют принципу минимализма, т.е. стремятся к выделению минимального количества критериев неполноты. Результатом такого подхода является неправомер-

ное сужение границ феномена синтаксической неполноты, при котором она отграничивается от ряда «смежных» явлений, в первую очередь от эллипсиса и от неполноты семантической. При этом разграничение семантической и синтаксической неполноты практически во всех исследованиях строится по принципу оппозиции.

В нашем понимании семантическая неполнота не противопоставляется синтаксической. Семантическая неполнота – это наличие лакуны в когнитивной структуре высказывания (ср.: *Ему что-то вспомнилось*), тогда как синтаксическая **неполнота** – это наличие незамещенной синтаксической позиции, обязательной для восстановления на основе внутренней информации, содержащейся в самой конструкции, или внешней информации, содержащейся в дискурсе (контексте) (ср.: *Антон купил мяч, а Павел – шахматы*). При этом неполное предложение изофункционально соответствующему ему полному (ср.: *...а Павел приобрел шахматы*).

Вторая глава «Синтаксическая неполнота в когнитивном и информационно-дискурсивном аспектах» открывается обоснованием возможности применения когнитивно-дискурсивного и изофункционального подходов при анализе феномена синтаксической неполноты.

Система неполного предложения представляет собой совокупность изофункциональных конструкций с разной степенью эксплицитности компонентов. Неполное предложение, представляющее единицу информации, репрезентирует в коммуникативном акте не весь, а только существенный для говорящего фрагмент его образа мира – основную актуальную пропозицию в минимальном эксплицитном предикативном оформлении.

В большинстве случаев полные изофункциональные варианты неполных синтаксических конструкций легко трансформируются в структуры, в которых один из компонентов актуализирует несущественную, а второй – актуальную, предпочтительную информацию. Таким образом, изофункциональным инвариантом потенциально неполного предложения могут являться полное предложение и даже полипропозитивное полное предложение, в котором при формировании неполноты может опускаться целая пропозиция.

Когнитивная структура высказывания находится на глубинном уровне языковой системы и лишь в результате процессов номинации, предикации и вербализации обретает структурно-семантические очертания. В результате этих процессов может произойти случайное или намеренное «выпадение» фрагмента когнитивной информации, которое отразится на семантической и/или на синтаксической структуре высказывания.

Такое «выпадение» мы называем *информационной лакуной*. Ее характер и место возникновения напрямую связаны с тем, какой из видов неполноты реализуется в месте образования этой лакуны.

Существенным моментом является *важность* или *актуальность* для сообщения информации, «попавшей» в лакуну. Если эта информация затрагивает фрагмент картины мира, неактуальный для данного дискурса, некритичный для реконструкции необходимого знания, то, скорее всего, ни тот, кто осуществляет высказывание, ни тот, кому оно адресовано, не заметят отсутствия данной информации. Если информация носит дополнительный, комментирующий характер, то она, *если окажется существенной в процессе развертывания дискурса*, репрезентируется в присоединительной либо парцеллированной конструкции (в зависимости от того, когда ее актуальность проявится). При этом отсутствие информационного фрагмента пропозиции не означает ее разрушения, даже если утраченной оказывается существенная часть. До тех пор, пока реконструкция пропозиции возможна, можно говорить об информационной лакуне.

Если информационная лакуна наблюдается на этапе формирования когнитивной структуры высказывания, т.е. представляет собой выпадение информационного компонента еще *до* построения синтаксической структуры, то можно предположить, что такое выпадение не затронет синтаксическую структуру (которая, формируясь, компенсирует недостачу) и останется в зоне семантики высказывания.

Если информационная лакуна проявляется на этапе формирования вербально-грамматической структуры, а на этапе формирования когнитивной структуры высказывания лакуна отсутствует, то такая лакуна репрезентируется на уровне синтаксической структуры.

Возможна ситуация, когда актуальная информация «выпадает» из когнитивной структуры и ее «нехватка» ощущается как на уровне структуры (т.е. лакуна репрезентируется в синтаксисе), так и на уровне семантики.

Отсюда можем заключить, что два вида неполноты напрямую связаны с тем, на каком этапе когнитивного преобразования фрагмента картины мира в высказывание проявляется лакуна: на довербальном или на вербально-синтаксическом.

В работе выделяются две разновидности информационной лакуны:

- а) при наличии лакуны в когнитивной структуре на ее основе формируется семантическая неполнота;

- б) при наличии лакуны в дискурсивной структуре (и ее отсутствии в когнитивной) – на основе данного явления формируется синтаксическая неполнота.

Выявлены следующие *причины* формирования информационной лакуны:

1) экономия времени, т.е. говорящий стремится к тому, чтобы высказывание было короче (время произнесения);

2) экономия объема, т.е. говорящий стремится, чтобы высказывание было как можно более компактным;

3) наличие прецедентных узуальных моделей: существует большое количество типовых моделей развертывания дискурса, которые имеют прецедентный характер и могут ложиться в основу различных вариаций. Ср.:

– *Ты как?*

– *Нормально. А ты?* – типовой диалог, который является обычным при встрече двух знакомых людей. Его реплики по узуально сложившейся традиции не предусматривают развертывания одной из фраз до полного синтаксического варианта;

4) отсутствие *необходимости* в репрезентации синтаксического компонента – этот формальный фактор встречается в большинстве случаев, когда вся необходимая семантика компонента уже выражена другими компонентами высказывания, ср.: *Все в сад!* Императивность и наличие обстоятельства места, а также третье синтаксическое лицо дают достаточно информации о том, что в высказывании имеет место глагол движения – несущественность того, каким образом это движение будет осуществляться, позволяет этот глагол опустить;

5) выражение незначимости данного информационного фрагмента по сравнению с остальной информацией – этот фактор когнитивного плана позволяет искусственно снизить актуальность восстановимого, но опущенного компонента по сравнению с информацией, которая вербализована;

6) невозможность вербализации – этот фактор можно назвать операционально-когнитивным: например, для репрезентации информационного фрагмента отсутствует средство выражения или оно своевременно не найдено, или найденное не удовлетворяет каким-либо (например, экспрессивным, этическим или другим) требованиям. Ср.: – *А вы не пробовали его?..* – *И он пошевелил пальцами, силясь изобразить, что именно с ним я должен был попробовать сделать;*

7) когезивные факторы – посредством лакуны формируется отсылка к другому фрагменту дискурса, формируется когезия: информационных позиций у одного и того же объекта несколько, т.е. сам объект может замещаться местоимениями, а может и периодически опускаться, его позиция остается пустой, предназначенной для самостоятельного восполнения реципиентом;

8) стилистические факторы, которые обычно действуют совместно с когезивными для избегания ненужных повторов в коммуникации (тексте). Наряду с синонимической заменой, более характерной для письменных форм речи, в разговорной речи чаще используется лакуна на месте уже ранее упомянутого объекта;

9) экстралингвистические (ситуативные) факторы, имеющие в своей основе непосредственную референцию к объектам экстралингвистической действительности, ср.: *Это твоя. А моя где?*;

10) важным фактором является десемантизация (неполнозначность) позиции опущенного компонента. Особенно ярко это проявляется в случае опущения средств связи, репрезентирующих логическую позицию. Ср.: *Ты купишь сейчас – денег не останется – (Если) ты купишь (это) сейчас, (то) денег (у тебя) не останется.*

Лакуна в синтаксической структуре подчиняется общим правилам теории информации, т.е. она может быть: а) восполнимой или невозполнимой; б) критичной либо некритичной для сохранения информационной целостности сообщения. Возможное число комбинаций этих параметров – четыре, и в соответствии с распределением этих признаков можно выделить четыре степени синтаксической неполноты по характеру информационной лакуны:

1) восполнимая, некритичная – эллиптические и равные им по статусу конструкции, побудительные конструкции 2-го лица, определенно-личные и др. Когнитивная процедура восполнения в этих случаях минимальна: происходит *компенсация* информационной недостаточности за счет информации, содержащейся внутри самой конструкции, оперативная память функционирует в пределах хранящейся в ней конструкции;

2) восполнимая, критичная – случаи неполноты, поддающиеся реконструкции (большинство конструкций, традиционно выделяемых как неполные). Когнитивная процедура восполнения в этом случае характеризуется большей или меньшей степенью объемности и является достаточно эффективной, происходит *реконструкция* информации, функционируют различные виды памяти – от кратковременной для хранения ближайшего контекста и текущего дискурса до долговременной, включающей базу знаний о мире и его закономерностях;

3) невозполнимая, некритичная – случаи дискурсивного употребления конструкций с лакунами, не влияющими на целостность дискурса (ср.: – *Я тут у вас видел...* – *Что видели?* – *Да нет, забыл, что...*). Нередко в этой ситуации происходит дейктическое заполнение лакуны (ср.: – *Я эту забыла...* – *Что забыла?* – *Неважно...*). Когнитивная процедура восполнения в данном случае характеризуется низкой эф-

фективностью, происходит *субституция* отсутствующей информации наиболее вероятной; обращение к памяти не дает ожидаемого эффекта;

4) невосполнимая, критичная – случаи прерванной коммуникации и другие коммуникативные неудачи, связанные с невосполнимым отсутствием необходимого компонента (ср.: – *Я только услышал: «Ребята, их тут...» – и связь пропала*). Когнитивная процедура восполнения в данном случае снова становится минимальной, т.к. отсутствуют данные; обращение к памяти неэффективно, частичный эффект достигается в результате *моделирования* одного или нескольких возможных вариантов, при этом результат признается неудовлетворительным, т.к. не хватает информации. Смоделированный фрагмент картины мира остается недостоверным и неполным.

Поскольку все перечисленные явления характеризуются одним механизмом формирования и функционирования, они должны квалифицироваться как случаи синтаксической неполноты.

Таким образом, два уровня формирования информационной лакуны порождают два вида неполноты (семантическую и синтаксическую), но эти два вида неполноты не противопоставлены друг другу, а всего лишь различны по происхождению и функционированию. Кроме того, из этого следует, что спектр проявлений синтаксической неполноты непрерывен и охватывает всю синтаксическую систему языка.

Обязательным условием существования неполноты является речемыслительная деятельность, позволяющая выявить в высказывании информационную лакуну. Семантическая неполнота представляется как лакуна в семантической структуре (т.е. отсутствие ожидаемой информации) при полноценной синтаксической. Синтаксическая неполнота сопровождается появлением лакуны в системе формального выражения информации, когда отсутствует компонент синтаксической структуры, репрезентирующий имеющуюся в когнитивной структуре (в том числе и реконструированную) информацию.

Принципиальное различие между синтаксической и семантической неполнотой состоит во *включенности информационного фрагмента в сообщение*. В случае *семантической неполноты* лакуна формируется на месте фрагмента информации, *не включенного* в сообщение. Ср.: *Он был там*. Полная синтаксическая структура не позволяет получить достаточной для реконструкции фрагмента картины мира информации. Для ее реконструкции требуется дополнительная информация из дискурса. В случае *синтаксической неполноты* лакуна формируется на месте фрагмента информации, *включенного* в сообщение.

Синтаксическая неполнота представляет собой *системное* языковое явление, охватывающее все сферы от когниции до дискурса. Она

позволяет оптимизировать речь для условий соответствующего дискурса; является связующим фактором в дискурсе, служит средством фокусировки информации и связана с особым видом речемыслительной деятельности.

Семантическая неполнота, напротив, представляет собой *асистемное* явление, она – результат системных и операционных сбоев и является разрушительным фактором для дискурса.

В этой же главе исследуется возможность применения изофункционального критерия для отграничения неполных конструкций от смежных явлений. Отмечено, что во всех случаях при наличии изофункционального полного варианта можно говорить о синтаксической неполноте; при отсутствии такого варианта неполнота имеет только семантический характер.

Третья глава «Классификация неполных конструкций в русском языке» посвящена многоаспектной классификации неполных предложений.

Недостатком применения семантических критериев, принятых в традиционных классификациях, является их опора на контекст. Под этим термином обычно понимается ближайшее синтаксическое окружение, которое предоставляет знания, необходимые для восполнения неполноты. Однако разнообразные лакуны в семантике высказывания далеко не всегда опираются на ближайшее синтаксическое окружение, более того, это явление встречается только в одном виде неполных конструкций. Поэтому понятие контекста, используемое для классификации неполных предложений, не всегда применимо. Для восполнения информационной лакуны требуются определенные знания, которые могут быть получены из разных источников: из картины мира, текущего дискурса, других дискурсов (интертекстуальность), путем логических умозаключений и т.д. Как видим, понятие контекста не может быть применено ко всем этим ситуациям, гораздо предпочтительнее использовать термин «знания», что, по сути, выводит разграничение явлений неполноты из области семантики в совершенно другие зоны языка – *когницию и дискурс*.

Знания об объекте, о ситуации, восстанавливаемые из контекста, по своей сути представляют собой дискурсивную информацию. Разница между использованием «знаний» и «контекста» основана на источнике вербализации недостающей в неполной синтаксической структуре информации. В одном случае эти знания почерпнуты из текущего или предшествующего дискурсов, в другом – из пресуппозиционных знаний о мире. Именно поэтому не всегда корректным оказывается исполь-

зование словосочетания «опора на контекст» – источник информации может оказаться в пределах контекста, но достаточно далеко от взгляда наблюдателя, что заставит его сделать вывод об отсутствии данной информации в контексте – это мы нередко наблюдаем в иллюстрациях различных случаев неполноты предложения. В качестве когнитивного параметра целесообразно использовать критерий вербализации знания, нужного для реконструкции незамещенной позиции. В качестве дискурсивного параметра оптимальным будет избрать критерий зависимости процесса реконструкции незамещенной позиции от дискурсивного окружения.

Определение неполной синтаксической конструкции может быть сформулировано следующим образом: *неполной является синтаксическая конструкция с незамещенной синтаксической позицией, обязательной для реконструкции на основе внутренней (содержащейся в ней) или внешней когнитивной или дискурсивной информации.*

Предлагаемая **классификация** строится по принципу бинарного членения и выглядит следующим образом:

1. Структурно-недетерминированные – структурно-детерминированные неполные конструкции.
2. Дискурсивно-зависимые и дискурсивно-независимые неполные конструкции.
3. Конструкции с неполнозначной незамещенной позицией – конструкции с полнозначной незамещенной позицией.
4. Неполные конструкции, соотнесенные с вербализованной информацией – неполные конструкции, соотнесенные с невербализованной информацией.
5. Конструкции с наличием-отсутствием полного изофункционального варианта.
6. Фразеологизированные – нефразеологизированные неполные конструкции, причем фразеологизированные делятся на модельно-фразеологизированные и собственно-фразеологизированные.

Предложенный подход не согласуется с утверждением о том, что явление неполноты – это *незаполнение* синтаксической позиции. На наш взгляд, имеет место обратный процесс: *формирование уже незаполненной* синтаксической позиции. Это объясняет тот факт, что в лакуне может оказаться как слово, так и словосочетание или даже предикативная единица.

В результате проведенного исследования выработаны критерии для классификации неполных синтаксических конструкций. Первый из них – семантический. Он позволяет более точно диагностировать слу-

чаи семантической неполноты, которые традиционно считались спорными и не вполне относящимися к предмету исследования.

Второй основной критерий относится к когнитивно-дискурсивным параметрам неполноты и основан на выявлении обязательности когнитивно-дискурсивного восполнения незамещенной синтаксической позиции.

Использование третьего критерия – структурной детерминированности – позволяет по-новому взглянуть на характер синтаксической структуры: в структурно-детерминированных конструкциях мы наблюдаем *наличие* незамещенной синтаксической позиции (синтаксического нуля), а в структурно-недетерминированных – лишь *возможность появления* такой синтаксической позиции. В структурно-детерминированных неполных конструкциях незамещенная позиция обязательна, она сформирована системой существующих синтаксических связей. В структурно-недетерминированных неполных конструкциях такая позиция обусловлена семантической возможностью ее появления и наличием условий для формирования соответствующих синтаксических связей, однако из-за их отсутствия не существует и сама позиция.

До сих пор не решен вопрос о правомерности применения понятия синтаксического нуля к неполным синтаксическим конструкциям. Использование критерия структурной детерминированности позволяет выявить наличие синтаксического нуля и сделать вывод о том, что синтаксический нуль не является обязательным параметром неполной конструкции.

Сущность четвертого критерия – дискурсивного – заключается в обусловленности реконструкции незамещенной позиции из дискурсивного окружения либо в отсутствии такой обусловленности, когда для такой реконструкции достаточно информации, содержащейся в неполной конструкции.

Следующий, пятый, критерий – однозначность-неоднозначность нереализованной позиции. Явление неоднозначности позиции заключается в отсутствии необходимости детализации семантики опускаемого компонента, что вызывает размытие его семантической структуры. Это означает, что без необходимости в экспликации всей семантики компонента синтаксической структуры он не вербализуется.

Здесь мы возвращаемся к вопросу о необходимости и достаточности компонента синтаксической структуры. Компонент может быть структурно необходим, поскольку система его валентностей формирует синтаксическую структуру. При этом самая минимальная форма

его репрезентации может быть достаточной для выражения необходимой для полноценного высказывания семантики. Баланс необходимого и достаточного определяет, насколько эксплицированным окажется тот или иной компонент высказывания.

Введение шестого, когнитивного, параметра соотнесенности с вербализованной информацией позволяет разграничить две разновидности неполных конструкций. В первой разновидности незамещенная позиция реконструируется с использованием имеющегося в дискурсе (в том числе и непосредственно в контексте) вербального компонента-подсказки. Во второй разновидности требуются когнитивные операции извлечения информации из иных источников: знаний о картине мира, соотнесенных с данной дискурсивной ситуацией; знаний о взаимосвязях между объектами картины мира; знаний, полученных в результате логического вывода из имеющейся информации; знаний, извлеченных из различных претекстов (в том числе аллюзивной информации); близко к последней группе стоят знания, являющиеся результатом ассоциативного мышления.

Важной для разработанной классификации является возможность отличать неполные конструкции, соотнесенные с невербализованной информацией, от неполных конструкций, в состав которых входит лакуна, сформировавшаяся в результате операционного сбоя, т.е. не соотнесенная ни с каким фрагментом информации (по крайней мере, восстановимой). Последние представляют собой результат коммуникативной неудачи, сбой в информационном обмене и не являются, по сути, носителями адекватного фрагмента картины мира. Первые же обязательно соотносятся с какой-либо информацией, эта информация может быть выявлена и при надлежащих условиях сформулирована.

При операционном сбое коммуникант делает безуспешную попытку исправить ошибку, что влечет за собой прекращение коммуникации или изменение ее тематики. Ср.: – *И еще это...* – *Что?* – *Ну, это... как его...* *Забыл!* В данном примере соотнесенность с информацией, которая может быть реконструирована из контекста, дискурса, пресуппозиций (знаний), отсутствует, что влечет за собой прекращение коммуникации на данную тему.

– *Ты это... Там поаккуратнее... Ну, и вообще, сам понимаешь. Если что... ни гугу. Не было ничего, понял?* (А. и Б. Стругацкие). В этом примере информация выводится из дискурса, пресуппозиций, однако не вербализуется, т.к. говорящий не может (или не хочет) использовать адекватные вербальные формы для ее передачи.

В следующем примере: *Она, брат, знаешь, какая? Она как... ну, не поймешь ты! Это увидеть надо!* (А. и Б. Стругацкие) – информа-

ция не вербализуется из-за отсутствия у говорящего вербальных возможностей для репрезентации.

Общим правилом для того, чтобы отличать неполные конструкции, соотнесенные с невербализованной информацией, от информационных сбоев, является наличие у коммуникантов знаний (пресуппозиционных или выводимых из дискурса) о том, что такая информация существует. Ощущение отсутствия информации у коммуникантов бывает всегда не менее четким. При этом все синтаксические конструкции, соотнесенные с невербализованной информацией, в обязательном порядке обнаруживают свойства синтаксической неполноты.

Особенность проявления изофункциональности в сфере неполного предложения заключается в том, что изофункциональные ряды неполных синтаксических конструкций являются потенциальными: они лишь демонстрируют возможность развертывания синтаксических структур до полной экспликации компонентов, но не гарантируют такого развертывания.

Наличие изофункционального ряда с инвариантом не обязательно предусматривает реальное существование и узуальное применение инвариантной конструкции; оно является признаком синтаксической неполноты и позволяет ее диагностировать.

Синтаксическая неполнота, как мы отметили, характеризуется тем, что в когнитивной структуре нет лакуны, т.е. говорящий *знает*, о чем идет речь, но в процессе высказывания он:

- не может или не успевает подобрать вербальную репрезентацию (информационный сбой);
- применяет ранее использовавшуюся информацию;
- делает умозаключение, вытекающее из дискурса;
- использует знания о мире.

При отсутствии когнитивной лакуны всегда имеется возможность трансформации неполного предложения в изофункциональную ему полную конструкцию. Эта возможность не обязательно должна осуществляться, достаточно ее существования. Более того, обычно такая возможность экспликации отсутствует в случаях, если:

- а) информации нет и возникает семантическая неполнота (т.е. имеется невосполнимая лакуна);
- б) возможность есть, но трансформация не может осуществиться, т.к. отсутствуют приемлемые вербальные формы репрезентации;
- в) возможность есть, но имеются ограничения на ее репрезентацию:
  - в эллиптических конструкциях;
  - обусловленные узуальными моделями (в разговорной речи). Ср.: *Пожалуйста, Иван (говорите)*;

– обусловленные синтаксической формой (конструкции с инфинитивом, повелительным наклонением и т.д.). Ср.: *Сидеть молча! Закрой книгу!* и др.;

– в системе глаголов-связок (*Мой дядя – учитель; Курить – вредно!*) и т.д.

На периферии синтаксической неполноты наблюдается зона синкретизма: субституция глагольных элементов звукоподражаниями, неглагольных – местоимениями и частицами. Ср.: *Я за свечку – свечка в печку. – Я хват за свечку – свечка – фьют – в печку.* Приведенная трансформация иллюстрирует первый шаг к формированию незаполненной позиции.

Перспективной для дальнейшего исследования является проблема синтаксической неполноты в области служебных слов – в зоне релятивности – там, где имеется логическая пропозиция, бывает опущено формальное средство ее выражения (средство связи), и таким образом из союзного предложения возникает бессоюзное. Ср.: *Если пойдете в бухгалтерию, то не забудьте забрать счета. – Пойдете в бухгалтерию – не забудьте забрать счета.* Вероятно, это явление одного порядка с синтаксической неполнотой, однако имеющее несколько иные механизмы функционирования.

В **заключении** диссертации подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Как показывают результаты работы, синтаксическая неполнота представляет собой системное, охватывающее всю синтаксическую систему явление, основанное на когнитивно-дискурсивных процессах. Дальнейшее изучение ее информационной структуры позволит усовершенствовать критерии определения степени актуальности и значимости языковой информации, что представляет интерес для исследования дискурса и текста, для построения информационных моделей естественного языка и коммуникативных процессов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Каргина, И.М. Неполное предложение в информационно-дискурсивном аспекте / И.М. Каргина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 131–134 (0,9 п.л.).

2. Каргина, И.М. Критерии классификации неполных синтаксических конструкций [Электронный ресурс] / И.М. Каргина // Научный

журнал КубГАУ. – 2012. – № 77(03). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf/74.pdf> (1,1 п.л.).

3. Каргина, И.М. Информационная лакуна как фактор формирования синтаксической неполноты / И.М. Каргина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 1. – С. 21–24 (0,9 п.л.).

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

4. Каргина, И.М. Изофункциональный критерий синтаксической неполноты / И.М. Каргина // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: сб. материалов межрегион. конф. / под ред. Е.В. Брысиной и В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во ЦДОД «Олимпия», 2014. – С. 215–222 (0,6 п.л.).

5. Каргина, И.М. Типологические свойства неполных конструкций [Электронный ресурс] / И.М. Каргина // Сервер конференций Ставропольского государственного университета. – URL: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=2096> (0,3 п.л.).

6. Каргина, И.М. Синтаксическая неполнота в сложном предложении / И.М. Каргина // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11 (54). – С. 157–160 (0,7 п.л.).

7. Каргина, И.М. Структурная неполнота компонента сложного предложения / И.М. Каргина // Материалы научной конференции преподавателей и студентов МГЭИ (апрель 2010 г.). – Москва – Ставрополь, 2010. – С. 167–171 (0,4 п.л.).

8. Каргина, И.М. Контекст и конситуация в ракурсе синтаксической неполноты / И.М. Каргина // Материалы научной конференции преподавателей и студентов СГПИ. – Ставрополь, 2011. – С. 211–218 (0,3 п.л.).

9. Каргина, И.М. Неполнота и имплицитность в информационно-дискурсивном аспекте предложения [Электронный ресурс] / И.М. Каргина // Сервер конференций Ставропольского государственного университета. – URL: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=1291> (0,3 п.л.).

КАРГИНА Ирина Михайловна

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ, ИНФОРМАЦИОННОМ
И ИЗОФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 15.07.15. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

